

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Заявление Председателя	1
Пункт 97 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы перейдем к обсуждению сегодняшней повестки дня, мне хотелось бы от имени всех членов Ассамблеи высказать правительству и народу Пакистана наше соболезнование в связи с ужасной катастрофой, которая недавно разразилась на островах и в прибрежных районах Восточного Пакистана. Мысли об этом бедствии постоянно занимают нас с тех пор, как первые предварительные известия стали поступать к нам в субботу.
2. Генеральный секретарь уже послал телеграмму президенту Яхья Хану с тем, чтобы выразить свое глубокое сочувствие и озабоченность, а также заверить его в том, что Организация Объединенных Наций и связанные с ней организации готовы оказать Пакистану всю возможную помощь.
3. Я уверен, что каждая страна, представленная здесь, выразит желание присоединиться к этому посланию и ответить на соответствующий призыв о немедленной помощи, с которым обратилась Лига обществ Красного Креста, и, таким образом, выразить то глубокое чувство человеческой солидарности и сочувствия, которое светит как маяк в нашем беспокойном мире.

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) *

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы напомнить членам Генеральной Ассамблеи о том, что, как это было решено на

1904-м пленарном заседании, список ораторов закрывается сегодня в 12 часов дня.

5. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы от имени югославской делегации присоединиться к словам глубокого сочувствия, сказанным в адрес дружественного народа и правительства Пакистана в связи с ужасной катастрофой, которая произошла там в последние дни. Наше сочувствие и понимание сложившихся обстоятельств тем глубже, что мы по собственному опыту знаем, как необходимы в таких случаях содействие и помощь со стороны международного сообщества, являющиеся актом международной и человеческой солидарности.

6. Теперь я перехожу к рассмотрению вопроса, стоящего на нашей повестке дня. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является одной из самых жгучих проблем не только в рамках нашей Организации, но и в плане современных международных отношений в целом. Политика изоляции Китайской Народной Республики, которую проводили некоторые страны в течение последних двух десятилетий, исходя в основном из своих узких интересов и желания сохранить свою монополистическую позицию, оказывает негативное влияние на международные отношения и особенно на положение и авторитет Организации Объединенных Наций.

7. Сегодня стало очевидным, что от решения вопроса о восстановлении прав Китайской Народной Республики в значительной степени зависит укрепление роли Организации Объединенных Наций и возможность превращения ее в действительно эффективный инструмент сохранения мира и безопасности, а также осуществления других целей, воплощенных в Уставе, выполнить которые обязались представители почти всех государств-членов, которые принимали участие в прениях в течение двадцать пятой юбилейной сессии.

8. Вполне очевидно, что нереально ожидать, что Организация Объединенных Наций будет в состоянии сделать вклад в дело решения важнейших проблем, связанных с международной ситуацией, и сложных вопросов, возникающих в ходе современного развития, если не будет осуществлен принцип универсальности Организации Объединенных Наций и если всем странам не будет предоставлена возможность принимать участие в международной жизни на равных условиях.

* Перенесено с 1904-го заседания.

9. Конференция неприсоединившихся стран в Лусаке¹, в частности, подчеркнула тесную связь между проблемами усиления эффективности Организации Объединенных Наций и решением вопроса о представительстве Китайской Народной Республики. В резолюции Конференции в отношении Организации Объединенных Наций говорится следующее:

«Главы государств или правительств заявляют, что для целей усиления эффективности Организации Объединенных Наций государства-члены должны признать и принять принцип универсальности в отношении ее членства. В этой связи они подчеркнули острую необходимость восстановления законного права Китайской Народной Республики на представительство в этой Организации».

10. Социалистическая Федеративная Республика Югославия была одной из первых стран, которые установили дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой в 1949 году. С тех пор Югославия последовательно предпринимала все необходимые усилия, для того чтобы позволить Китайской Народной Республике занять свое место в Организации Объединенных Наций, на которое она имеет право в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

11. Стремясь внести свой дальнейший вклад в решение этой насущной проблемы, Югославия в этом году присоединилась к группе авторов проекта резолюции [A/L.605], в котором содержится требование без всякого промедления восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и изгнать из нее представителя Чан Кай-ши, который незаконно занимает место, принадлежащее представителю суверенного народа Китая.

12. По мнению югославской делегации, активное участие Китайской Народной Республики в международной жизни и в деятельности нашей Организации становится еще более настоятельно необходимым сейчас, в то время, как наша Организация после двадцатипятилетнего существования продолжает и будет продолжать сталкиваться с новыми проблемами во всех областях международной жизни. Без активного участия Китайской Народной Республики в работе Организации невозможно ожидать окончательного решения любой из проблем, от которого зависит мир и безопасность человечества. После победоносной социалистической революции в 1949 году Китайская Народная Республика добилась значительных успехов в экономической, социальной, культурной и военной областях. Поэтому Китайская Народная Республика, которая является самым крупным государством в мире, представляет собой один из наиболее важных факторов в современном мире.

¹ Третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая с 8 по 10 сентября 1970 года.

13. Было бы иллюзией считать, что наша Организация, например, может добиться существенного прогресса в области разоружения без сотрудничества Китайской Народной Республики, страны, которая обладает ядерным и стратегическим оружием, или что она может добиться прогресса в области экономического развития без учета огромных людских и материальных ресурсов этой страны, а также без учета нужд одной четверти населения мира.

14. Это положение очевидно и не нуждается в доказательстве; оно также подтверждается тем фактом, что недавно еще ряд государств установили дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, в то время как другие государства готовы это сделать. К сожалению, упорство некоторых стран в стремлении помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и сохранить здесь представителей Чан Кай-ши является не результатом неспособности понять реальность нынешнего мира, а отражением опасной и абсурдной политики, подчиняющейся узким и недальновидным интересам. Недопустимо для какой-либо страны, независимо от ее силы, мощи и места в международной жизни, произвольно не позволять какой-либо стране — в особенности когда речь идет о такой великой стране, как Китайская Народная Республика, — занять ее законное место в Организации Объединенных Наций или ставить признание этой страны в зависимость от условий, вытекающих из прежних соглашений и уступок. Такая практика противоречит духу Устава и фактически подрывает самые основы этой Организации.

15. Китайская Народная Республика является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Поэтому вопрос о ее представительстве в Организации не может рассматриваться в соответствии со статьей 18 Устава. Чтобы добиться решения вопроса о представительстве, необходимо лишь признать, что Китай сегодня может быть представлен только правительством Китайской Народной Республики, а не режимом, который народ Китая, осуществляя свое суверенное право, сверг 21 год тому назад, режимом, который продолжает существовать на Тайване только благодаря политической, экономической и военной поддержке, которую он получает от Соединенных Штатов Америки.

16. Более того, недопустимо (и это противоречит духу Устава) требовать, чтобы Генеральная Ассамблея навязывала суверенной стране формулу ее представительства в Организации Объединенных Наций. Право решения этого вопроса принадлежит только самому государству, а не какой-либо другой стране. Народ Китая решил этот вопрос уже в ходе своей революции 1949 года.

17. Сторонники политики непозволнения Китайской Народной Республике занять свое законное

место в Организации Объединенных Наций прибегали в прошлом к самым различным аргументам и контраргументам. Современное развитие, однако, полностью опровергло такую аргументацию как абсурдную и надуманную. Прения в этом году продемонстрировали, что авторы этих аргументов уже не в состоянии ими пользоваться. Даже их самое последнее утверждение о том, что Китайская Народная Республика не заинтересована в Организации Объединенных Наций, что она не стремится вступить в Организацию, также было опровергнуто.

18. В нынешних обстоятельствах изобретаются новые аргументы, в основном служащие той же самой задаче, ставящие своей целью и далее помешать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Одним из таких аргументов является так называемая концепция «двух Китаев». Нетрудно доказать несостоятельность этой концепции. Во-первых, существует только один Китай. Это не опровергается даже противниками восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Во-вторых, Тайвань является частью Китая. В-третьих, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, предусматривается место только для одного Китая; Китай является великой державой и постоянным членом Совета Безопасности. В-четвертых, Генеральная Ассамблея не имеет права перекраивать географическую карту кого-либо из своих членов или создавать два государства из одного. Тот факт, что режим Чан Кай-ши был свергнут китайским народом и что он нашел прибежище на острове Тайвань под защитой иностранной державы, отнюдь не является доказательством того, что Тайвань следует рассматривать в качестве независимого государства.

19. Исходя из этого, делегация моей страны отвергает утверждение о том, что проект резолюции [A/L.605], автором которого мы являемся, требует исключения государства-члена из Организации. Поскольку Китай является единым целым и поскольку существует только одно место в Организации Объединенных Наций, мы требуем, чтобы это место было занято истинными представителями, избранными народом Китайской Народной Республики.

20. Вполне очевидно, что формула «двух Китаев» не помогает решить эту проблему, а лишь затрудняет ее решение. В действительности она ставит своей целью отложить решение вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. Утверждение о том, что эта формула представляет собой шаг вперед, является несостоятельным, как и все аргументы, которые и ранее приводились с этой целью.

21. Хорошо известна позиция делегации моей страны и относительно проекта резолюции [A/L.599 и Add.1], который в этом году также был представлен Соединенными Штатами Америки и в котором содержится требование о том, что-

бы вопрос рассматривался как «важный», требующий большинства в две трети голосов. Мы придерживаемся той точки зрения, что за этим кроется тактическая, процедурная уловка, целью которой является еще более затянуть положительное решение вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и помешать прибытию в Организацию Объединенных Наций представителя правительства, который выступает от имени 700-миллионного народа. По этой причине мы сейчас, как и в прошлом, категорически выступаем против этого предложения.

22. В качестве одного из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.605, делегация моей страны надеется, что на этой юбилейной сессии Генеральная Ассамблея предпримет решительные шаги в направлении восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и снимет те искусственные барьеры, которые уже в течение двух десятилетий стоят на пути урегулирования этой проблемы. В то же время мы стоим перед постоянной необходимостью дальнейшего укрепления роли и усиления эффективности нашей Организации в международных отношениях и решения всех вопросов, от которых зависит сохранение международного мира и безопасности. По этой причине решение проблемы восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций тесно связано с успешным разрешением других нерешенных вопросов, которые стоят перед нашей Организацией в настоящее время.

23. Г-н ДЬЯКОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к вам и выразить делегации Пакистана наши искренние чувства скорби в связи с огромными людскими потерями и большим материальным уроном, понесенным народом этой страны.

24. Требование, выдвинутое 18 странами Азии, Европы и Латинской Америки, в том числе и Румынией, на Генеральной Ассамблее в проекте резолюции [A/L.605], неразрывно связано с усилиями, направленными на повышение роли и эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания всеобщего мира и безопасности и в деле содействия дружественным отношениям и сотрудничеству между государствами.

25. В этом проекте резолюции содержится призыв к Генеральной Ассамблее восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и обеспечить тем самым, чтобы Китай, государство — первоначальный член Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности, был представлен в этой Организации своими представителями, а это предполагает изгнание чанкайшистов оттуда, где они незаконно занимают место.

26. Положительно откликнувшись на неотложную необходимость участия Китайской Народной Республики в работе Организации, Организация Объединенных Наций лишь укрепила бы свою способность выполнить миссию, возложенную на нее Уставом, исправила бы большую несправедливость, допускавшуюся в течение двух с лишним десятилетий в отношении одного из ее членов, и подтвердила бы свою верность принципам, на которых она основана. Председатель Государственного совета Румынии г-н Николае Чаушеску недавно заявил:

«Укрепление роли Организации Объединенных Наций в политической жизни мира тесно связано, по нашему убеждению, с достижением универсальности, с более точным отражением реальности современного мира в этой Организации. Становится все более настоятельной необходимостью восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Это — одно из самых крупных государств мира, роль которого в международной жизни никто не может игнорировать, и тем более такой форум, как Организация Объединенных Наций. Я считаю, что для всех политических деятелей, для всех государств должно быть ясно, что без участия Китая в разрешении проблем, стоящих в наши дни перед человечеством, невозможно найти наилучших решений. Участие Китайской Народной Республики в международной жизни является гарантией успешного решения основных проблем мира и безопасности».

27. Когда мы думаем о Китае, мы сразу же представляем себе страну, в которой проживает более 700 миллионов человек, то есть почти четвертая часть всего человечества, страну, которая быстро идет вперед по пути независимого экономического и социального развития. После свержения феодального режима в октябре 1949 года китайский народ — наследник вековой культуры и цивилизации — направил все свои усилия на обеспечение авангардной роли Китая в международных делах. После 20 лет напряженных усилий этот трудолюбивый и талантливый народ добился успехов в превращении Китая, страны отсталой и подвергавшейся эксплуатации иностранцами, в мощное и процветающее социалистическое государство с развитой экономикой. Достижения Китайской Народной Республики, ее научно-технический потенциал недавно нашли свое яркое выражение в успешном запуске первого искусственного спутника Земли.

28. Благодаря своим огромным материальным и людским ресурсам, своему положению в центре азиатского континента и своей огромной территории, в силу своей преданности принципам мирного сосуществования между государствами и поддержки борьбы народов за свою независимость против империализма, колониализма и неоколониализма, против политики давления и диктата Китайская Народная Республика игра-

ет исключительно важную роль в современной международной жизни. Трудно поверить, что без участия Китайской Народной Республики можно было бы найти жизнеспособные решения крупных международных проблем, будь то мир и безопасность в Азии и других районах, разоружение (и в особенности ядерное разоружение), международное экономическое или научно-техническое сотрудничество. Именно поэтому мы глубоко убеждены в неотложной необходимости обеспечения Организацией Объединенных Наций, чтобы Китай в этой Организации, равно как и в других международных организациях, был представлен своими истинными представителями — представителями правительства Китайской Народной Республики.

29. В своих упорных попытках, направленных на то, чтобы не допустить участия Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций, делегации, которые выступили против проекта резолюции, представленного Алжиром, Румынией и 16 другими странами [A/L.605], пытались исказить реальное положение вещей, поставив вопрос на нереалистическую основу. Таким образом, мы стоим перед положением, когда нам говорят о двух Китаях: один Китай — это так называемая «Китайская Республика», которая должна быть исключена из Организации Объединенных Наций, другой — Китайская Народная Республика, которая должна быть принята в эту Организацию. Именно на основе такого искаженного представления авторы проекта резолюции A/L.599 и Add.1 хотят построить свою теорию большинства в две трети для того, чтобы создать препятствие для участия Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций.

30. В действительности существует лишь один Китай. И никто не может оспаривать эту истину. Бывшая Китайская Республика, которая в 1945 году подписала Устав ООН, четыре года спустя в результате победы великой китайской революции стала Китайской Народной Республикой со всеми политическими и юридическими последствиями, которые из этого вытекают. Новое китайское социалистическое государство с правительством в Пекине явилось наследником китайского государства, которое было первоначальным членом Организации Объединенных Наций, и ipso facto права Китая в Организации Объединенных Наций перешли к законному правительству Китайской Народной Республики.

31. С точки зрения вопроса, который составляет предмет данной дискуссии, последствия, которые вытекают из этого, заключаются в необходимости замены представителей прежнего режима представителями нового законного правительства Китая, как это имело место в отношении всех других государств, которые за 25 лет существования Организации Объединенных Наций изменили свои системы, свои режимы или свои названия. И если такая замена представителей не могла иметь место вплоть до сегодняшнего дня,

то причину этому следует искать исключительно в отказе некоторых держав признать выбор в пользу социалистической системы, сделанный китайским народом, в отказе, который, к сожалению, был навязан Организации Объединенных Наций вопреки принципам и целям, провозглашенным в ее Уставе.

32. Как мы неоднократно подчеркивали в прошлом, факт существования одного единственного Китая был в общем признан, в том числе и Соединенными Штатами Америки, в нескольких международных соглашениях, заключенных во время или после второй мировой войны. Этот факт закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, который недвусмысленно называет эту страну среди пяти постоянных членов Совета Безопасности.

33. Как это ясно подчеркивается в Каирской декларации от 1 декабря 1943 года, подписанной Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Китаем, а также в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, остров Тайвань составляет неотъемлемую часть национальной территории Китая.

34. Военная оккупация этой китайской провинции американскими войсками, которая позволяет Чап Кай-ши еще удерживаться там, осуществлена в явное нарушение территориальной целостности Китая. Иностранное вмешательство во внутренние дела Китая, естественно, сталкивается со все растущим противодействием китайского народа, который имеет все права бороться за вывод американских войск из китайской провинции Тайвань и за ее возвращение Китаю.

35. Попытки решить вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций на основе так называемой теории «двух Китаев» — это по существу еще один трюк, имеющий целью создание новых препятствий на пути участия Китайской Народной Республики в работе этой Организации. Выступая с такими предложениями, их авторы, несомненно, прекрасно понимают, что Китайская Народная Республика, подобно любому другому государству, не может согласиться с отказом от части своей территории в качестве платы за пользование правом, которое принадлежит ему как члену Организации Объединенных Наций. Такие попытки представляют собой опасный политический курс, поскольку они направлены против основных принципов Устава, а именно против принципов уважения неотъемлемого права каждого народа самому решать свою собственную судьбу без всякого иностранного вмешательства и уважения территориальной целостности государств.

36. Именно поэтому делегация Румынии считает, что в поисках решения проблемы, стоящей перед нами, Генеральная Ассамблея должна следовать по пути, предусмотренному Уставом, как это неизменно было в отношении других государств, в которых изменялась социальная и политическая структура. Другими словами, Ге-

неральная Ассамблея должна обеспечить должное представительство Китая в Организации Объединенных Наций, пригласив правительство, которое уполномочено выступать от имени великого семисотмиллионного китайского народа и выражать его волю — правительство Китайской Народной Республики, — занять свое место, которое до сих пор незаконно и бесцеремонно занимает эmissарами режима, отвергнутого китайским народом более двух десятилетий назад.

37. В этой связи мне бы хотелось обратить внимание на то, что наш проект резолюции предлагает не исключить из Организации Объединенных Наций Китай, государство — член этой Организации, как это ошибочно пытаются здесь утверждать, а обеспечить, чтобы эта страна была представлена в ней должным образом. Поскольку речь идет лишь о том, чтобы определить, кто должен в конце концов представлять Китай, а не о том, чтобы допустить новое государство-член или исключить государство-член, ссылки на статью 18 Устава, по нашему мнению, лишены основания, так как данная статья не имеет к этому вопросу никакого отношения. Как мы убедительно показывали в прошлом, ссылки на статью 18 Устава с тем, чтобы потребовать большинства в две трети для решения вопроса о представительстве, который в соответствии с правилами процедуры должен решаться простым большинством, преследуют цель помешать Китайской Народной Республике осуществить права и обязанности, предусмотренные в Организации Объединенных Наций ее Уставом.

38. Принимая во внимание беспочвенность предпосылок, из которых исходит проект резолюции, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1, и недостойные цели, которые он преследует, делегация моей страны считает, что Генеральная Ассамблея должна отвергнуть этот проект.

39. С другой стороны, мы твердо убеждены, что немедленное, без дальнейших задержек, восстановление Китайской Народной Республики в ее законных правах в Организации Объединенных Наций, как этого требует проект резолюции A/L.605, отвечает коренным интересам этой Организации, международного мира и безопасности.

40. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть ложный характер утверждений, направленных на то, чтобы очернить политику Китайской Народной Республики в области международных отношений. Факты убедительно показывали и показывают, что Китайская Народная Республика неизменно проводит политику мира и мирного сосуществования со всеми государствами на основе принципов уважения независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, равноправия, взаимного уважения и права каждого народа самому решать свою собственную судьбу. Китай всегда выступал за разрешение международных конфликтов мирными средствами и за уважение договорных обязательств. Лучшей иллюстрацией такой политики является,

между прочим, образцовое выполнение Китайской Народной Республикой обязательств, принятых в соответствии с Женевскими соглашениями от 1954 года в отношении Индокитая и от 1962 года — в отношении Лаоса.

41. Китайская Народная Республика занимает в отношении основных международных проблем позицию, соответствующую принципам и целям Устава. Китай показал себя сторонником народов, которые борются против колониализма в любых его формах за право на самоопределение и на независимое и суверенное существование. Правительство этой страны, которая является одной из пяти ядерных держав, неоднократно заявляло, что оно готово совместно с другими государствами предпринять усилия с целью достижения безоговорочного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия. Это правительство недавно вновь подтвердило свою позицию по вопросу о разоружении, снова торжественно заявив о том, что Китай никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерное оружие.

42. Правительство Румынии считает, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций диктуется не только настоятельной необходимостью положить конец несправедливости, совершенной в отношении китайского народа, но также и интересами нашей Организации, мира и международной безопасности.

43. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций явится важным шагом в деле повышения эффективности и авторитета Организации Объединенных Наций во всем мире.

44. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Танзания является автором проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.605. Этот проект, который мы представили вместе с 17 другими делегациями, ставит своей целью немедленное восстановление Китайской Народной Республики во всех ее правах и немедленное исключение представителей Чан Кай-ши из Организации Объединенных Наций, а также из организаций, связанных с нею. Сторонники Чан Кай-ши незаконно занимают место в Организации Объединенных Наций, и им удавалось это делать в течение прошедших 21 года в основном благодаря дипломатической, военной и экономической поддержке и помощи великой державы, которая также является постоянным членом Совета Безопасности.

45. Последние несколько лет говорилось о том, что требуется большинство в две трети голосов для принятия этого предложения в соответствии со статьей 18 Устава. Эта позиция, по-видимому, получила поддержку со стороны тех, кто понимает, что аргументы, использовавшиеся в прошлом для оправдания продолжающегося ostrакизма китайского народа, находят все меньшую поддержку и что все больше и больше стран

начинают объективно подходить к этой проблеме. Наша делегация отвергала предложение о большинстве в две трети голосов в прошлом и будет выступать против него и в этом году. Позиция, которую мы занимаем, основывается на том, что предложение о двух третях голосов выдвигается для того, чтобы помешать Ассамблее прийти к справедливому решению по этому вопросу, поскольку всем известно о том, что те, кто призывает к двум третям большинства членов, являются в основном теми, кто яростно выступает против принятия Ассамблеей справедливого решения по этому важному вопросу. Действительно, они призывают к двум третям большинства членов и одновременно делают все возможное, чтобы не допустить этого большинства. Главный аргумент, на котором они основывают свою позицию, заключается в том, что в соответствии со статьей 18 Устава для решения вопроса об исключении нынешних членов требуется большинство в две трети. Наша делегация считает, что речь идет не о лишении прав или исключении одного из членов из Организации в пользу другого члена. Этот вопрос связан с признанием полномочий представителей правительства Китайской Народной Республики вместо полномочий так называемых представителей Тайваня, которые претендуют на то, что они представляют правительство Китая. На этой основе делегация моей страны считает, что призыв к двум третям большинства членов является необоснованным и должен быть отвергнут.

46. Изменение формы правления, которое имело место в Китае 1 октября 1949 года и которое привело к власти нынешних руководителей, было революционным изменением, положившим конец годам тирании, местного феодализма, безжалостной эксплуатации и колониализма со стороны иностранных государств. Действительно, народ Китая изменил свою форму правления революционным путем, и идеология нового правительства отличается от идеологии предыдущего правительства. Но оно было и остается правительством, которое служит интересам и отражает интересы китайского народа. Решение изменить свою форму правления было суверенным правом китайского народа. Но те, кто участвовал в эксплуатации и предавал интересы Китая до 1949 года, были недовольны триумфом свободы в этой стране. Эти страны заняли позицию, суть которой сводится к тому, что народ Китая не должен был изменять свою форму правления, что он должен был согласиться жить и страдать в условиях вечной иностранной эксплуатации, унижения, что он должен был продолжать терпеть продажное правительство, которое проводило политику служения иностранным хозяевам. Народ Китая поднялся, чтобы добиться свободы. В прошлом месяце Китайская Народная Республика праздновала двадцать первую годовщину своей свободы. Это был 21 год удивительных достижений талантливого и трудолюбивого народа. В течение этого периода китайский народ под руководством своего вели-

кого руководителя, председателя Мао Цзэ-дуна превратил свою отчизну из полуколониальной и полуфеодальной страны в сильное, самостоятельное, прогрессивное и мощное социалистическое государство. Путь, который привел к тому, что Китай стал мощным и независимым государством, каким он является сейчас, был не легким. Враги и друзья, которым известна история этой великой страны, согласны в одном, а именно в том, что современный Китай — это не старый Китай, который страдал от множества различных унижений. Это была страна, где союз империалистических государств укрепил свою позицию, эксплуатируя народ с безжалостной алчностью и грабя ее богатства. Но Китай сегодня — это другой Китай. К китайскому народу уже больше не относятся с презрением. Никакая страна, сколь бы могущественной она ни была, не может рассчитывать сегодня на подчинение Китая и на лишение его чувства собственного достоинства. И именно такой Китай некоторые члены Организации Объединенных Наций упорно стремятся лишить его законных прав в этом сообществе наций.

47. Так как Китай сам был жертвой агрессии и колониального господства, Китайская Народная Республика сегодня идет в авангарде борьбы против колониализма и империализма за человеческое достоинство, равенство и справедливость. Все еще являясь развивающейся страной, Китай не колеблясь оказывает помощь многим развивающимся странам третьего мира. Но Китаю было трудно выйти, как из заколдованного круга, из положения так называемого спящего богатыря и занять свое нынешнее важнейшее место в делах людей и стран мира.

48. Тот факт, что Китай по-прежнему не является членом Организации Объединенных Наций, не только наносит ущерб Организации, но, в конечном итоге, противоречит интересам даже тех, кто упорно стремится его изолировать. Поддерживая восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, наша делегация руководствуется прежде всего справедливостью этого дела. Кроме того, мы руководствуемся сознанием, что без участия Китайской Народной Республики многие из еще не решенных вопросов, с которыми сталкивается мир в настоящее время, будут оставаться нерешенными. Далее, мы считаем, что продолжающееся лишение китайского народа его законных прав является одним из самых абсурдных анахронизмов нашей Организации в настоящее время. Тот факт, что этот анахронизм сохраняется и сейчас, когда наша Организация празднует свою двадцать пятую годовщину, является не только горькой иронией, но и подлинной трагедией для Организации Объединенных Наций.

49. Мы с большим интересом следили за ходом прений по данному вопросу в этом году. Нас вдохновляло то, что постепенно все большее и большее число государств принимало и призна-

вало не только реальность Китая, но более того — абсурдность продолжения кампании остракизма в отношении этой страны. Это — обнадеживающее явление, и оно представляет собой торжество здравого смысла. Но, хотя мы осознаем это положительное явление, мы не можем не отметить и угрожающей тенденции, которая сейчас проявляется у тех, кто последние 21 год использовал все средства для того, чтобы лишить законных представителей Китайской Народной Республики их места в Организации Объединенных Наций.

50. Мы заметили, с какой горячностью сейчас проповедуется теория «двух Китаев». Не удивительно, что главным сторонником этой теории является как раз та держава, которая последний 21 год делала все возможное для того, чтобы наша Организация становилась посмешищем всякий раз, когда она обсуждала этот вопрос. И действительно, эта политика сейчас несколько оживилась, потому что те, кто считал, что им удастся помешать изменению формы правления в Китае в 1949 году, не сумели этого сделать. Политика «двух Китаев» поэтому является политикой, которая находит свое философское обоснование в последствиях этой неудачи. Это — неверная политика. Это также опасная политика, потому что она равносильна расчленению государства Китай. С учетом истории этого вопроса в данной Ассамблее нельзя не прийти к выводу, что цель сторонников теории «двух Китаев» остается той же самой, а именно — продолжающееся отрицание законных прав Китайской Народной Республики, и никаким обструкционизмом нельзя завуалировать ее подлинную цель. Имеется только один Китай, и этот факт никто не отрицает, даже представители Чан Кай-ши.

51. Режим на Тайване представляет собой последний символ политики, которая стремится навязать Китаю правительство и систему Чан Кай-ши. Позиция и цели в отношении Тайваня должны поэтому рассматриваться в свете вышеуказанной политики, а также в свете общей военной стратегии определенных держав в районе Тихого океана. Тайвань входит в рамки стратегической военной сети, которая представляет собой серьезную опасность, а также угрозу безопасности китайского народа.

52. Говорили о том, что так называемая Китайская Республика является первоначальным членом Организации Объединенных Наций. Другими словами, нас просят поверить в то, что Тайвань является Китаем, который упомянут в Уставе, и что именно Тайвань имеет право занимать место в Генеральной Ассамблее и в других органах Организации Объединенных Наций, а также занимать постоянное место, отведенное для Китая в Совете Безопасности. Это абсурдно. Как уже неоднократно подчеркивалось, Китай, упомянутый в Уставе, является государством Китай, провинцией которого является Тайвань. Именно государство Китай с восьмисот-миллионным населением упоминается в Уставе,

а не его провинция Тайвань с ее населением в 13 миллионов. Утверждать обратное — значит заниматься обманом и фальсификацией фактов.

53. Поэтому любая попытка навязать китайскому народу какое-то искусственное разделение его страны должна быть отвергнута, и во всяком случае она была отвергнута китайским народом. Легко утверждать, что Устав не предусматривает условного членства в Организации Объединенных Наций. Легко спорить о том, что Устав не предусматривает, что для принятия в состав Организации государства «х» необходимо исключить из него государство «у». Но дело не в этом. Действительно, барахтанье в таких аргументах является сознательной попыткой запутать вопросы. В лучшем случае такие упражнения являются просто неправильным толкованием положений Устава.

54. Сейчас решается вопрос о том, какое правительство имеет законное право занять место, принадлежащее Китаю в Организации Объединенных Наций. Никто не ставит под сомнение тот факт, что китайское государство является первоначальным членом нашей Организации. Исходя именно из признания этого факта, авторы проекта резолюции A/L.605 просто призывают к восстановлению законных прав Китайской Народной Республики. Тем, кто хотел бы произвольно дать свое собственное толкование положениям Устава, не мешало бы подумать над одним основным вопросом, а именно: какая статья Устава предусматривает расчленение государства в качестве предпосылки принятия этого государства в члены Организации Объединенных Наций? И те, кто выступает за политику двух Китаев и считает возможным сослаться на Устав для доказательства своей правоты, просто выступают за грубое нарушение территориальной целостности одного из первоначальных членов нашей Организации.

55. Должно наступить время, когда Генеральной Ассамблее придется принять решение о прекращении позорного положения, продолжавшегося последний 21 год. Это время наступило сейчас. Именно сейчас, когда Генеральная Ассамблея только что отпраздновала двадцать пятую годовщину своего существования, она должна раз и навсегда позволить представителям одной пятой населения мира принимать участие в ее работе. Было бы крайне опрометчиво попасть в ловушку, пытаясь потакать политическим устремлениям одной из великих держав. Китай является ядерной державой, и Организация Объединенных Наций не может добиться успеха в области разоружения и достижения мира в Азии или в другом районе, игнорируя Китай. Необходимо понять, что каждый пятый человек в мире — это китаец, упорно и настойчиво добивающийся независимости, самостоятельности и готовый защитить свою свободу любой ценой. Более того, он является наследником великой и древней цивилизации и культуры, которая могла бы внести значительный вклад в дело мира, социального и

экономического прогресса, которые являются основными принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций не может надеяться на сотрудничество этой великой нации, если эта Организация будет продолжать делать вид, что этой нации не существует. И все же Организация Объединенных Наций, следуя своей прошлой ошибочной политике, игнорировала Китай. Такое положение должно быть изменено, хотя бы ради укрепления Организации Объединенных Наций и восстановления уважения к ней. И в этом отношении велика и серьезна ответственность государств-членов.

56. Времена изменились, и все правительства должны понять это. Нужно понять, что многие государства, которые ранее поддерживали остракизм в отношении Китая, начали ставить под сомнение свою позицию и изменять ее. Действительно, только лишь Соединенные Штаты из постоянных членов Совета Безопасности все еще придерживаются того мнения, что Чан Кай-ши до сих пор правит народами Китая. Было бы печально, если бы члены этой Организации позволили, чтобы положения Устава, регулирующие членство и представительство, извращались только для того, чтобы удовлетворить политические и эгоистические интересы одной великой державы.

57. Мы надеемся поэтому, что на данной сессии члены Ассамблеи осознают свою ответственность и выведут Организацию Объединенных Наций из того трудного положения, в котором она находилась в течение последнего 21 года.

58. Г-н ЭШ-ШИБИБ (Ирак) (*говорит по-английски*): С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы выразить делегации Пакистана наше глубокое сочувствие в связи со страшным бедствием, обрушившимся на братский народ Пакистана. Иракская делегация разделяет его страдания, вызванные этим стихийным бедствием, и она хотела бы, чтобы ее слова соболезнования были переданы правительству и народу Пакистана, а также семьям погибших.

59. Переходя к предмету наших прений, я могу сказать, что многие делегации, видимо, надеялись на то, что двадцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи, имеющая большое историческое значение, положит конец явной аномалии и огромной несправедливости, которые являются результатом постоянного отрицания права Китайской Народной Республики на ее законное место в Организации Объединенных Наций.

60. Делегация Ирака надеялась на то, что придет конец необоснованным спорам, прозрачным уловкам и наглым маневрам, из-за которых в течение последних двадцати лет удавалось отстранять великий китайский народ от участия в работе нашего содружества наций. Мы надеялись, что чувство справедливости, политика ре-

ализма и заинтересованности в победе дела мира, наконец, восторжествуют, что это убедит те государства, которые способствовали исключению Китая из Организации Объединенных Наций в том, что их политика только усложняет и обостряет положение, угрожающее международной безопасности, и что давно уже нужно пересмотреть эту политику. К сожалению, мы вновь сталкиваемся с теми же надуманными аргументами и утверждениями, с теми же явными увертками, которые использовались в прошлом и которые сейчас нашли свое выражение в проекте резолюции A/L.599 и Add.1, авторами которого являются Соединенные Штаты и другие страны.

61. Позиция делегации Ирака по этому вопросу хорошо известна, и мы излагали ее уже много лет. Мы полагаем, что ссылка на статью 18 Устава является лишь циничным маневром, направленным на то, чтобы неправильно использовать одну статью Устава в ситуации, для которой эта статья не предназначена и к которой она не может применяться, — для того, чтобы подорвать цели и принципы Устава, связанные с универсальностью и равенством государств.

62. Нам говорили, что восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является важным вопросом и поэтому требует большинства в две трети голосов для его решения на этой Ассамблее. Мы утверждаем, что этот вопрос не просто важен, но жизненно важен, однако не в том смысле, в каком говорят об этом составители проекта резолюции A/L.599 и Add.1.

63. Китай не вновь созданное государство, которое просит о приеме в Организацию Объединенных Наций; Китай является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций, постоянным членом Совета Безопасности; он пользуется как великая держава особым представительством в других органах нашей Организации.

64. Поэтому вопрос заключается не в приеме Китая в нашу Организацию, а в том, кто представляет в ней Китай. Либо это правительство Китайской Народной Республики, которое представляет 800 миллионов китайцев, либо это клика Чан Кай-ши на Тайване, которая держит под своим игом 14 миллионов людей; либо это Китайская Народная Республика, которая контролирует огромную территорию Китая, либо это остатки гоминдана, оккупирующие Тайвань, который является неотъемлемой и нераздельной частью Китайской Народной Республики; либо это Китайская Народная Республика, которая является великой ядерной и космической державой; либо это чанкайшистский режим, который навязывает себя китайцам Тайваня под прикрытием орудий Седьмого американского флота. Надо прямо сказать, что никакая, даже самая изощренная демагогия, не может скрыть очевидного ответа на этот вопрос.

65. Я хотел бы перейти сейчас к существу вопроса. Делегация моей страны имеет честь быть ав-

тором проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.605, который направлен на то, чтобы восстановить законное право Китайской Народной Республики в этой Организации. Этим самым мы оправдываем смысл существования этой Организации.

66. Наша Организация не может претендовать на то, что она представляет народы мира, если более четверти человечества исключено из ее рядов. Она не может быть эффективной в области разоружения, когда самая большая держава в мире не участвует в ее деятельности. Она не может также добиться реалистического и эффективного контроля над ядерным оружием, когда одна из великих ядерных держав не принимает участия в этих усилиях. Мы твердо уверены в том, что укрепление международной безопасности, достижение целей развития и разрешение конфликтов, которые угрожают международному миру, непосредственно связаны с участием Китайской Народной Республики в работе нашей Организации.

67. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы сделать несколько замечаний, которые, по моему мнению, имеют непосредственное отношение к предмету нашей дискуссии. После обсуждения этого вопроса год назад Китайская Народная Республика предприняла ряд серьезных усилий в области международных отношений. Все больше государств устанавливают дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой и сотрудничают с ней в различных областях. Теперь уже не Китайская Народная Республика изолирована, как хотели бы этого ее враги, а враги Китайской Народной Республики все более и более становятся изолированными от мнений их собственных народов и народов мира.

68. В то время как великий китайский народ упорно и единодушно трудится для блага своей страны и защищает дело свободы, справедливости и национальной независимости во всем мире, мы наблюдаем замешательство в рядах его врагов. Это замешательство, которое объясняется тем, что упорно проводится политика, более не являющаяся убедительной, лучше всего, очевидно, иллюстрируется тем фактом, что только в прошлый четверг представитель Соединенных Штатов сообщил нам во время прений, что его правительство «...заинтересовано, как и любой другой в этом зале, в том, чтобы Китайская Народная Республика играла конструктивную роль в семье наций» [1902-е заседание, пункт 88]. Но на следующий день это заявление было по сути дела опровергнуто секретарем Белого дома по вопросам печати, который подтвердил, что его правительство по-прежнему выступает против допуска Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

69. Я предоставлю охарактеризовать эту политику бывшему государственному секретарю и бывшему постоянному представителю Соединенных Штатов при Организации Объединенных

Наций Джорджу Боллу, который сказал в своей книге «Дисциплина власти» (*The Discipline of Power*) следующее:

«В настоящее время националистическое правительство кажется сошедшим со страниц книги «Алиса в стране чудес». Его Национальная Ассамблея претендует на право называться законодательным органом для всего Китая. Она избирает президента и имеет право изменять конституцию. Однако сама Ассамблея избрана в последний раз в 1947 году и, поскольку 98 процентов китайского населения живет на континенте, новые выборы были отложены до того времени, когда националисты смогут туда вернуться. Поэтому Ассамблея является своего рода уникальной. Это орган, который постоянно стареет и который распадается по мере вымирания его членов. Это в некотором смысле единственный в мире тонтинный парламент, но не ясно, какой приз ожидает пережившего других последнего его члена.

. . .

В настоящее время, идя против течения истории, мы по-прежнему исходим из фантастического предположения, что националистическое правительство Китая действительно является правительством, представляющим 750 миллионов человек этой древней страны.

. . .

Я считаю недостойным для Соединенных Штатов, занимающих особое место с точки зрения престижа и ответственности, использовать свой политический вес для того, чтобы увековечить миф, в который не верит ни одна другая страна...»²

70. В заключение я хотел бы обратить внимание на замечание одного из наших коллег, выступавшего в прениях до меня, который сказал, что не Китаю нужна Организация Объединенных Наций, а скорее Организации Объединенных Наций нужен Китай. Хотя я полностью согласен с этим замечанием, я хотел бы добавить, что, восстановив законные права Китая в Организации Объединенных Наций, мы бы оживили ее деятельность, укрепили ее, сделали бы по-настоящему представительной нашу Организацию, которую каждый из нас — большой и малый — хотел бы иметь и сохранить. Делегация моей страны полагает, что этот долгожданный день скоро наступит.

71. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы сказать, насколько глубоко благодарны моя делегация и я — и, я уверен, мое правительство также — за выражение глубокого сочувствия, тревоги и озабоченности, высказанной вами и многими другими уважаемыми коллегами в связи с несчаст-

ем, которое постигло население восточной части моей страны. Оно произошло вслед за рядом других стихийных бедствий, которые со слепой жестокостью обрушивались на нас за последнее десятилетие (каждый раз одно другого страшнее) в этой части моей страны — в Восточном Пакистане.

72. Нынешнее стихийное бедствие является самым разрушительным из всех поразивших мою страну. В четверг вечером и в течение всего дня в пятницу циклон с ветром, имеющим скорость 120—150 миль в час, обрушился на прибрежный пояс Восточного Пакистана, острова в дельте реки Ганг и многие другие прибрежные острова. Возможно даже более разрушительным, чем этот ветер, были приливные волны, вызванные циклоном, которые затопили прибрежные районы и целые острова, покрыв их толщей воды от двадцати до тридцати футов. Бедствие охватило более 10 000 кв. миль территории — почти одну пятую всей площади Восточного Пакистана. Из населения в пять миллионов человек, живущих в этом районе бедствия, по имеющимся сообщениям, свыше миллиона остались без крова и средств к существованию.

73. Размеры разрушений и человеческих жертв точно определить невозможно. Официальные данные могут быть лишь предварительными в связи с недостатком средств сообщения и затоплением тысяч кв. миль территории. Официально подтвержденная цифра погибших превосходит 16 000 человек, включая женщин и детей. Неофициальные оценки возможного числа погибших колеблются от 100 000 до 300 000 человек. Некоторые из районов все еще недоступны, хотя вооруженные силы Пакистана были мобилизованы для оказания помощи в самых широких масштабах, и все суда военно-морского флота Пакистана направлялись для оказания помощи пострадавшим.

74. Я уже говорил, что без крова остались около одного миллиона человек. Потери скота, от наличия которого зависит жизнь пострадавших фермеров, арендаторов и крестьян, и масштабы разрушений домов, убежищ и другой собственности, по официальным сообщениям, колоссальны.

75. Опасность эпидемий является неизбежным последствием таких стихийных бедствий, и мы боимся, что нам не избежать этой опасности.

76. Цифры и статистические данные не могут нарисовать полную картину человеческой трагедии, связанной с катастрофой, случившейся в моей стране. Десятки тысяч погибших, стертых с лица земли кормильцев семей, матерей, жен и сестер, сыновей и дочерей — все это дополняет картину неизмеримого океана трагедии и горя. В сотнях случаев бесследно были уничтожены целые семьи. Пакистан столкнулся с такими огромными бедствиями и страданиями, каких никто не знал многие годы.

² George W. Ball, *The Discipline of Power* (Boston, Little Brown and Company, 1968), pp. 178, 181 and 182.

77. Мое правительство предпринимает все усилия, направленные на мобилизацию ресурсов для скорейшего оказания помощи и спасения пострадавших людей в этом районе. Как я уже сказал, все ресурсы вооруженных сил Пакистана направлены на массовое оказание помощи. Тем не менее, несмотря на все усилия, которые могут быть предприняты моим правительством, сами масштабы трагедии таковы, что будет необходима массовая программа помощи не только на национальном, но и на международном уровне для оказания помощи тем потерпевшим, которые выжили.

78. Я уверен, что Организация Объединенных Наций незамедлительно приступит к действию в рамках полномочий Генерального секретаря, чтобы внести вклад в оказание помощи в случае таких стихийных бедствий, и что Генеральный секретарь быстро предоставит возможную помощь моему правительству. Но я хотел бы сказать представителям, что полномочия Генерального секретаря в каждом отдельном случае позволяют ему израсходовать не более 20 000 долларов. Когда речь идет о трагедии такого масштаба, о котором я говорю (как предполагают, погибло от 100 000 до 300 000 человек, нанесен неисчислимый материальный ущерб и более одного миллиона человек остались без крова), представители могут сделать вывод, покроет ли взнос международного сообщества в 20 000 долларов хотя бы половину тех затрат, которые требуются для облегчения страданий потерпевших бедствие несчастных людей. Это будет лишь символический вклад.

79. Представители могут вспомнить, что когда подобная же трагедия произошла в июле прошлого года в Перу, то Экономическая комиссия для Латинской Америки приняла хорошо продуманную резолюцию, выходящую далеко за рамки предоставления символической помощи для восстановления разрушенной экономики страны, на которую обрушилась страшная катастрофа. Экономический и Социальный Совет на своей сорок девятой сессии принял резолюцию 1518 (XLIX), касающуюся мер, которые было необходимо принять в связи с землетрясением в Перу. Конечно, эта резолюция конкретно касалась последствий землетрясения в Перу.

80. Моя страна, однако, стала жертвой стихийного бедствия еще большего масштаба, и делегация Пакистана будет пытаться в течение нескольких следующих часов и дней провести широкие консультации с нашими коллегами, с Генеральным секретарем и другими представителями Секретариата, для того чтобы рассмотреть размеры возможного вклада международного сообщества в восстановление сильно разрушенной экономики и жизни стран, которые являются жертвами такого рода стихийных бедствий.

81. Я хотел бы надеяться, что на примере не одного или двух, а целого ряда стихийных бедствий, жертвой которых мы становились, мы сумеем разработать действительно серьезную —

если и не вполне приемлемую — программу предоставления помощи людям, жизнь которых была нарушена и семьи которых пострадали от беспрецедентной трагедии.

82. И, наконец, г-н Председатель, мне хотелось бы еще раз высказать признательность от имени делегации и правительства моей страны вам, Генеральному секретарю и всем моим коллегам за то, что они разделяют в этот момент нашу глубокую скорбь и печаль.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу заверить уважаемого представителя Пакистана, что представители выслушали с большим сочувствием его заявление. Мы примем к сведению то, что он сказал, и международное сообщество соответствующим образом выразит свою солидарность.

84. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне от имени делегации моей страны высказать мои глубочайшие соболезнования нашему коллеге, г-ну Шахи, и всем нашим братьям и сестрам в Пакистане в связи с катастрофой, постигшей их сограждан. Да успокоит бог души усопших. «Мертвые уходят от нас, и мы, в свою очередь, следуем за ними. Творец создал нас, и мы вернемся к нему». Вряд ли можно что-либо добавить к тому, что я сказал, цитируя Коран.

85. В мои планы не входило выступать по рассматриваемому сегодня на утреннем заседании вопросу. По-видимому, вы заметили, что я включен в список ораторов, которые должны выступить на вечернем заседании. Но мне сказали, что в этот список ораторов включен лишь я один. Не желая заставлять моих коллег специально собираться, чтобы только выслушать меня, я решил выступить сегодня утром. Я не знаю, почему многие записавшиеся на завтра не могут выступить сегодня во второй половине дня. Вы сами, г-н Председатель, просили нас поторопиться, чтобы своевременно завершить рассмотрение всех пунктов повестки дня. Я думаю, что к вашим словам, г-н Председатель, прислушаются в будущем с тем, чтобы обеспечить рассмотрение всех вопросов, стоящих на повестке дня.

86. Я выступлю по этому вопросу необычным образом. Давно пора — прошло почти 19 лет с 1951 года — назвать вещи своими именами. Давно настало время объективно и без всяких политических мотивов взглянуть на факты, касающиеся представительства Китая в Организации Объединенных Наций, и увидеть их такими, каковы они есть.

87. С начала пятидесятых годов в Ассамблее имелись разногласия в отношении вопроса о том, кто должен представлять Китай. На самом деле то, что сейчас называется Тайванем, было Китайской Республикой и сейчас является Китайской Республикой, то есть страной, подписавшей Устав. Как нам всем известно, после инцидента, который называется «китайским инцидентом» — Library

а в те дни я был в Западной Европе, — Соединенные Штаты встали на сторону Китая, выступив против Японии. Давайте об этом не будем забывать.

88. Во время второй мировой войны не кто иной, как Чан Кай-ши отличился в борьбе на стороне союзников. Вслед за этим в континентальном Китае начался внутренний конфликт. Мы знаем также, что в Каире, а также в Потсдаме Китайскую Республику рассматривали в качестве одной из пяти великих держав, которые будут являться членами Совета Безопасности. С тех пор так оно и идет.

89. Но весьма любопытно, что те, кто признает Китай в качестве члена Совета Безопасности, не упоминают о Китайской Республике на своих совещаниях, когда они обсуждают важные вопросы. Они говорят уже о «большой четверке», будто бы Китай не существует как держава. Можно задать вопрос, почему так получилось? Ответ на этот вопрос очень прост и непретенциозен: потому что генерал Чан Кай-ши после гражданской войны в Китае вынужден был удалиться в район, который сейчас называется Тайванем.

90. Таким образом, четыре великие державы, взявшие обязательство рассматривать Китайскую Республику в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, формально сочли таковым Тайвань, но на практике Китайской Республике они не позволяли даже голосовать в Совете по некоторым важным вопросам. Я не хочу здесь приводить примеры, поскольку это поставит в неловкое положение четыре великие державы.

91. Следовательно, существует какая-то ненормальность в действиях Совета Безопасности, не говоря уже о действиях Генеральной Ассамблеи. Слова убивают, это верно, но факты говорят сами за себя. И здесь я хочу повторить то, что мой коллега из Бразилии посол Араужу Кастру неоднократно говорил о власти и о том, как она развращает. Лорд Эктон говорил об этом еще до г-на Араужу Кастру, но рассуждения нашего бразильского коллеги заслуживают внимания со стороны каждого из нас.

92. Из четырех великих держав — давайте их теперь перечислим: Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Франция и Соединенное Королевство — только одна — Советский Союз — является одновременно и европейской и азиатской страной; остальные — европейские страны. Они были арбитрами в жизненно важных вопросах не только в Совете Безопасности, но и в Организации Объединенных Наций, а Азия, которая была представлена Китайской Республикой, полностью игнорировалась во многих случаях. Когда этим четырем европейским державам было выгодно говорить, что Китайская Республика является законным и признанным членом Организации Объединенных Наций, они делали это без всяких оговорок. Я имею здесь в виду начало пятидесятих годов, а некоторые из них говорили

это и в конце пятидесятих годов. С другой стороны, когда нарушилось равновесие сил и они сочли, что в их интересах признать де-юре, если не де-факто, Китайскую Народную Республику, они это сделали, нисколько не смущаясь.

93. Итак, является ли вопрос о представительстве Китая, который мы сейчас рассматриваем, юридическим или политическим? С самого начала этот вопрос должен был быть юридическим, но четыре державы на этом азиатском государстве нажили политический капитал. Я говорю сейчас не о том, является ли Китайская Республика наследницей всей китайской территории или является ли Китайская Народная Республика, которая сейчас признана большинством из тех, кто отвергал ее, законным представителем Китая. Я здесь говорю объективно, не вставая ни на чью сторону, поскольку я отнюдь не хочу произносить здесь политической речи. Этот вопрос является исключительно юридическим, а не политическим. Но он свидетельствует о том, что мы не добились большого прогресса со времени Лиги Наций, с которой я в силу своего служебного положения сталкивался в тридцатых годах в Западной Европе.

94. Либо мы изменим наш подход к подобного рода вопросам, либо мы пойдем по стопам Лиги Наций, которая в конце концов развалилась, поскольку она не смогла разрешить многие вопросы и не нашла в себе мужества указать на то, что надлежало делать во время кризиса. Я хотел бы говорить с моими коллегами просто, поскольку, в конечном счете, несмотря на тот факт, что каждый из нас здесь представляет суверенное государство — член Организации Объединенных Наций, мы обязаны придерживаться Устава, а также принципов Организации Объединенных Наций; не только принципов, которые упоминаются в Уставе, но и других принципов, которых в нем нет, тех принципов, которые не записаны, то есть неписаных принципов организации, которые основаны на здравом смысле, справедливости и равенстве.

95. Мы все знаем, что Китайская Республика возникла в результате революции. Против кого? Против маньчжуров в 1911 году. Д-р Сун был создателем нового Китая, а его преемником был Чан Кай-ши. Я помню, что в 1927 году мы слышали о Чан Кай-ши как о молодом генерале, который привел войска на север, из Кантона в Пекин. Нам также известно, что было восстание коммунистов. Мы также помним, как в 1931 году Япония захватила некоторые богатые провинции Китая. Я до сих пор помню, что, когда я жил в Англии в тридцатых годах, пресса и правительство этой страны заявили, что Япония не объявляла войну Китаю. Отсюда произошло название «китайский инцидент». Они далее заявили, что «это не цивилизованный метод ведения войны», как будто войну или любой из ее аспектов можно назвать цивилизованным актом.

96. Как это ни странно, двадцать лет спустя одна из великих держав послала своих советников

и приняла участие в войне на Дальнем Востоке. Мы не назовем ее, чтобы не ставить ее в целовкое положение. Все знают, о ком идет речь. И я спрашиваю себя: разве это цивилизованный метод — послать своих советников, но не объявлять войну. Какое имеет значение объявление войны? Война есть война. Это — человеческие жертвы. Война обычно ведется в интересах небольшой части населения, в интересах тех, кто получает от войны прибыли. В наше время молодежь проявляет бдительность; сейчас она не верит в проведение войны под лозунгом «спасения демократии», как это было в годы первой мировой войны, или под лозунгом «четырёх свобод», звучащим во время второй мировой войны. В настоящее время все хотят освободиться от чувства страха, все испытывают это чувство.

97. Те времена ушли безвозвратно. Убеждения молодежи должны восторжествовать, и поэтому моя речь будет в большей степени выдержана в духе взглядов молодого поколения, нежели в духе воззрений тех хитрых политиков, которые думают, что они вновь смогут согнать молодежь, как овец, на поле брани, чтобы их там уничтожили. И во имя чего?

98. Мы все также знаем, что в 1894 и 1895 годах была война между Китаем и Японией, которую Китай проиграл и уступил Японии территорию, которая сейчас известна как Тайвань. В 1945 году Япония потеряла власть над Тайванем, и он был возвращен Китаю. Некоторые ставили под сомнение вопрос о принадлежности Тайваня Китаю. Даже сейчас мы можем увидеть на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» статью доктора Чен Лунг-чу, который является секретарем по вопросам внешних сношений Международного общества борцов за независимость Формозы и одним из авторов произведения «Формоза, Китай и Организация Объединенных Наций» (Formosa, China and the United Nations)³. Этот господин настаивает на том, что жители Формозы в основном не являются китайцами. Шотландцы также заявляют о том, что они — шотландцы, что Шотландия не является частью Великобритании. То же самое относится к некоторой части жителей Уэльса. Но тем не менее существуют общая культура, общий язык, которые объединяют этих жителей с жителями всей страны. Следовательно, народу не обязательно быть чистым с этнологической точки зрения, поскольку вообще нет этнологически чистых народов. Народ состоит из конгломерата, который имеет общие культуру, язык, обычаи и традиции, широко распространенные во всех провинциях государства. Иногда к этому добавляется общая религия. Но это не обязательно.

99. Таким образом, нельзя заходить слишком далеко и утверждать, что жители Формозы не являются китайцами. Точно так же говоря о

районе, где я живу, мы не можем утверждать, что те, кто арабизированы, например, берберы в Северной Африке, не являются арабами; или что черкесы в Иордании, которые были арабизированы, не арабы. Но знаменательным является то, что «Нью-Йорк таймс» напечатала эту статью именно в сегодняшнем выпуске в тот момент, когда мы рассматриваем китайский вопрос.

100. Знаменательно также то, что на прошлой неделе, накануне рассмотрения этого вопроса, в приложении к той же «Нью-Йорк таймс» была напечатана статья о Китайской Республике, причем имелся в виду Тайвань. Не тянут ли наши американские друзья одновременно за оба конца веревки? Они хотят, чтобы мы обратили внимание на то, что в конце концов все жители Формозы, все население Тайваня — единое целое, что очевидно из недвусмысленно написанной статьи в сегодняшней «Нью-Йорк таймс». Но в то же время совершенно противоположная мысль содержится в одном очень интересном приложении; у меня есть две страницы из него, которые я собираюсь использовать в качестве фактического материала.

101. Я возвращаюсь к тому, с чего я начал. Является ли этот вопрос настолько политическим, что мы совершенно забываем о его юридической стороне? Сегодня я обратился к моим американским коллегам с просьбой предоставить мне экземпляр заявления посла Филлипса по вопросу о представительстве Китая. Посол Филлипс сказал:

«И мое правительство предприняло ряд конкретных действий — действий, в отношении которых мы не предлагали и не предусматривали *guid pro quo*, — для облегчения отношений между нами. Суть вопроса состоит в том, что Соединенные Штаты заинтересованы, как и все государства, представленные в этом зале, в том, чтобы Китайская Народная Республика играла конструктивную роль в семье наций. Все мы отдаем должное трудолюбью, талантам и достижениям великого народа, который живет в этой древней колыбели цивилизации» [1902-е заседание, пункт 88].

102. Это — значительный отход от позиции, занимаемой Соединенными Штатами три или четыре года назад, либо в начале или в конце пятидесятих годов. Является ли это изменением позиции и кто будет за это расплачиваться? Вспомнит ли кто-нибудь через год об этой статье доктора Чен Лунг-чу из газеты «Нью-Йорк таймс» или она будет забыта? «Это зависит от обстоятельств», — могут ответить нам. Юридических? Нет, политических. Кто является арбитром нашей судьбы в Азии? Азиаты? Нет. Одно время это были четыре великие державы, но теперь это положение стремится занять одна великая держава. Надо иметь это в виду. И мы обсуждаем вопрос о представительстве Китая. Мы хотим знать — ведь вы, г-н Председатель, юрист по образованию, — какую позицию занимает Организация

³ L. C. Chen and H. D. Lasswell, *Formosa, China and the United Nations — Formosa in the World Community* (New York, St. Martin's Press, 1967).

Объединенных Наций? Не путаем ли мы разные вопросы? Не ведем ли мы здесь политическую игру? Одни из нас выступают в поддержку Китайской Народной Республики, в то время как другие утверждают, что Тайвань — это и есть Китайская Республика и наследник всего Китая. Вот почему я сказал, что надо называть вещи своими именами, а не ходить вокруг да около; я исполую американскую поговорку, что, мне кажется, будет правильно понято моими коллегами из Соединенных Штатов.

103. Как мы поступим в этом вопросе, который мы рассматриваем из года в год? Мне хотелось бы в связи с этим быть абсолютно откровенным. Кто мы такие здесь — все вместе или каждый в отдельности, — чтобы говорить, что то или иное государство не подчиняется нормам, принципам и высоким идеалам, воплощенным в Уставе, и что поэтому его нельзя принимать в члены Организации Объединенных Наций? Отметим при этом, что многие государства, которые являются членами Организации Объединенных Наций, возможно не действуют в духе Устава, но мы их не изгоняем из нее.

104. Кто на практике придерживается идеалов и принципов Устава, как мы на это надеялись? Практически никто из нас. Мы делаем это только на словах. Устав совершенен, он не требует изменений. Я не имею здесь в виду процедурную часть Устава, я имею в виду высокие принципы и идеалы Устава.

105. Итак, как же нам поступить? Через несколько лет, может быть в следующем году, если будет достигнуто понимание между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой, должны ли мы будем принести в жертву Тайвань? Сделаем ли мы это? Правильно ли, что нам придется пожертвовать Тайванем? Вот в чем вопрос. Должны ли существовать два Китая? Этот вопрос ставился не один раз. Могут ли существовать два Китая? Согласится ли Китайская Республика, то есть Тайвань, на это? Китайская Республика категорически заявляет, что она не может признать существование двух Китаев и что только она представляет Китай. С другой стороны, те, кто находится в Пекине, говорят, что они не согласны считать Тайвань отдельной государственной единицей.

106. Но в чьих руках находится решение этого вопроса? Я должен сказать, что оно находится в руках Соединенных Штатов, поскольку Соединенные Штаты имеют дело с чисто политическим, а не юридическим вопросом. Если в следующем году будет заключена сделка (еще один американизм), секретная или открытая, с представителями Китайской Народной Республики, то наши друзья из Тайваня будут выброшены как выжатый лимон. Подобное происходило и раньше. Разве это честно?

107. Мы хотели бы знать, какова позиция Организации Объединенных Наций с юридической точки зрения, а не как жертвы политических

устремлений некоторых государств, в особенности великих держав, в данном случае, Соединенных Штатов. Вот это и можно назвать «реальной политикой». Гитлер также проводил «реальную политику». Должны ли мы стать свидетелями «реальной политики» в Организации Объединенных Наций? Разве нет выхода из этого положения? Если Китайская Народная Республика проявит непреклонность и не урегулирует свои отношения с Соединенными Штатами, пока Тайвань не станет неотъемлемой частью территории Китайской Народной Республики и, наоборот, если Китайская Республика — Тайвань — также проявит непреклонность и не откажется от того, что она считает своими обязанностями перед всем Китаем, то мы зайдем в тупик. Кто нас выведет из этого тупика? Все возможности находятся в руках сильных. Многие европейские государства, которые уже признали Китайскую Народную Республику много лет назад, голосуют вместе с Соединенными Штатами против Китайской Народной Республики. Что же заставляет их так вести себя? Сила. Сила, которую имеет Китайская Народная Республика. Если мы будем расценивать силу как критерий, то что произойдет с Китайской Республикой в будущем году, если в интересах великих держав или менее крупных стран является признание Китайской Народной Республики? Потерпят ли они поражение? Или тупик будет продолжаться до тех пор, пока он не превратится в фарс в Организации Объединенных Наций?

108. На карту поставлено наше достоинство и достоинство Организации Объединенных Наций. Можем ли мы что-либо предпринять. Я думаю, можем. Я хочу признаться, г-н Председатель, что шесть или семь лет назад меня попросили высказать мое личное мнение (хотя я не юрист, но считали, что у меня достаточно здравого смысла) относительно того, что, по-моему, надо предпринять, для того чтобы выйти из этого тупика. У меня было свое суждение на этот счет, но, видимо, обе стороны отвергли его. Кстати сказать, те, кто обратился ко мне, поддерживали прекрасные отношения с Пекином. Когда меня попросили высказать свое откровенное мнение, я сказал: «Мы же не признаем Китайской Народной Республики, почему вы меня спрашиваете об этом?» Мне ответили: «Мы спрашиваем Баруди». Итак, мое мнение сводилось к следующему: необходимо провести плебисцит на Тайване относительно того, хочет ли народ Тайваня оставаться независимым или хочет стать частью Китайской Народной Республики.

109. Почему я мог дать такой совет? Потому что у меня семилетний опыт работы в этой Организации над вопросом проведения в жизнь принципа самоопределения. Многие из вас знают о том, что самоопределение допускает отделение. И действительно, если многие люди в какой-то стране или в какой-то одной части этой страны хотят по причинам отсутствия общности культуры или языка отделиться от этой страны, они

могут это сделать. Это основной принцип права на самоопределение. Никто о нем не упоминает, но этот принцип остается в силе. Мы можем вести войну против отделения. Страна, где мы находимся, в свое время вела гражданскую войну против сторонников конфедерации. Почему? По экономическим причинам. Главным вопросом объявлялся вопрос о рабовладении. Мой уважаемый коллега из Соединенных Штатов, я цитирую ваших ученых и историков, которые глубоко изучали исторические события. Конечно, Авраама Линкольна все еще приветствуют как освободителя, но он также руководствовался экономическими интересами Севера. Таким образом, мотивом было освобождение от рабства, а война по сути дела была экономической.

110. Давайте обратимся к событиям 1815 года? Ваша страна, г-н Председатель, Норвегия заключила союз со Швецией после наполеоновских войн. Я здесь не рассказываю об этом союзе, который перестал существовать 90 лет спустя, в 1905 году, якобы потому, что возникли некоторые разногласия морального порядка. Но так или иначе Норвегия считала, что в ее интересах было выйти из союза. И она вышла из него.

111. Но зачем же обращаться к 1905 году, когда есть свежий пример? Совсем недавно существовала Объединенная Арабская Республика, которая в широком плане являлась союзом между Сирией и Египтом. Эти народы имели одинаковую культуру, один язык и практически одну и ту же религию, обычаи и традиции. И они разделились. Они разделились — если вы предпочитаете это слово слову «отделились».

112. Я пытаюсь дать Ассамблее пищу для размышлений. Если Тайваню суждено стать жертвой политики с позиции силы, то будет ли в его интересах отделиться? Это не наше дело. Мы не имеем права определять судьбу народов — будь то азиатов или неазиатов, — но я ревностно отношусь к вопросу о целостности стран Азии. Как азиат, я не хотел бы, чтобы наши братья на Тайване пострадали по политическим соображениям.

113. Наши американские друзья не сообщают нам о секретных переговорах с Китайской Народной Республикой в Варшаве и в других местах. Я думаю, что и друзья Китайской Народной Республики не знают об этих секретных переговорах. Нет ли среди нас здесь, в Организации Объединенных Наций, фальшивых свидетелей? На днях наш брат и добрый друг посол Йост говорил о спокойной дипломатии. Что такое спокойная дипломатия? Должна быть открытая дипломатия, должна быть откровенная дипломатия, она не должна следовать традициям Венского конгресса, принципам Талейрана и Меттерниха — несмотря на все наше уважение к их политической мудрости, — когда они говорили часто то, чего не подразумевали и зачастую подразумевали то, чего не говорили. Мы находимся в Организации Объединенных Наций, от нас

ждут, что мы откроем новую страницу в истории. Открыли ли мы новую страницу в истории со времен Лиги Наций и приведет ли нас куда эта политика спокойной дипломатии, секретных переговоров, целесообразности и смешивания вопросов политических с юридическими и наоборот в Организации Объединенных Наций или в другом месте? Позвольте сказать, что нет, она никуда нас не приведет.

114. Мне могут напомнить о том, что я начал говорить о плебисците, о том, хочет ли народ Тайваня быть самостоятельным, независимо от того, может ли он восстановить свой контроль над континентальным Китаем, что я лично считаю вряд ли осуществимым, несмотря на то, что говорят о якобы царящей тирании в Китайской Народной Республике. Я никогда не был ни в Китае, ни на Тайване, и не мне об этом говорить. Но вполне понятно, что народ континентального Китая гораздо сильнее, чем пятнадцатимиллионный народ, проживающий на острове Тайвань. Зачастую сильных притягивает к сильным, когда это соответствует их интересам, и они поддерживают слабых, когда это также соответствует их интересам. Какие гарантии мы имеем в отношении того, что в будущем году они не изменят своей политики поддержки дела сильных и не оставят слабых в беде? Я сейчас говорю не о морально слабых или морально сильных, я говорю о силе в буквальном смысле этого слова.

115. Этот плебисцит обусловлен волей народа Китайской Народной Республики и народа Китайской Республики или Тайваня. В связи с этим некоторые могут сказать, что «это нереально, поскольку обе стороны неприсклонны». Я отвечаю, что этот вопрос может быть решен. Первый плебисцит зависит от второго плебисцита, который будет проведен спустя пять — десять лет после первого плебисцита или референдума — называйте его как хотите. Через пять — десять лет будет ясно, хочет ли Тайвань, или Китайская Республика, слиться с Китайской Народной Республикой или нет.

116. Тайвань является довольно процветающим островом. Буквально несколько дней назад я прочитал, что доход на душу населения составляет здесь 300 долларов. Кто знает, возможно, уровень этого же дохода в Китайской Народной Республике может тоже подняться. Я имею в виду стабильную валюту, а не инфляционную валюту. Почему бы Китайской Народной Республике не довольствоваться перспективой, что всего лишь через несколько лет народ Тайваня сделает выбор: он либо сохранит свою целостность, либо присоединится к континентальному Китаю? Чем плох такой план? А до этого времени Тайвань останется членом Организации Объединенных Наций и Китайская Народная Республика займет свое место в Организации Объединенных Наций. И политика с позиции силы будет сведена лишь к минимальному, а не к максимальному общему знаменателю.

117. Я не вижу причин, почему бы не обсудить такой план здесь, в Ассамблее, вместо того, чтобы наблюдать, как каждая группировка отстаивает свою непримиримую позицию. Это нас ни к чему не приведет. Вы, г-н Председатель, и Генеральный секретарь можете проявить меньше формализма и подумать над любой возможностью решения данного вопроса в этих рамках, потому что я считаю, что именно так этот вопрос должен быть решен. Страна, в которой мы находимся и население которой составляет всего лишь 6 или 6,5 процентов населения мира, не должна определять положение в Азии или в Латинской Америке, расположенной в том же полушарии, в Европе или на каком-либо другом континенте земного шара. Американцы пытались добиться этих целей посредством плана Маршалла, и в течение нескольких лет им удавалось это в Европе, но Европа избавляется от диктата весьма сильной в экономическом и даже политическом отношении державы. НАТО — уже не НАТО, которое мы знали в 50-х годах. Экономика европейских стран с каждым годом укрепляется, хотя Соединенные Штаты все еще сохраняют техническое превосходство.

118. Они не должны определять политическую обстановку во всем мире. Когда я говорю «они», я имею в виду страну, в которой мы находимся. Действительно, никто иной, как президент Соединенных Штатов, заявил о том, что его правительство разрабатывает новый подход — в печати он назван доктриной Никсона — к вопросу об укреплении зарубежных государств, который состоит не в посылке войск и советников, а в том, чтобы страны сами подумали о том, как помочь себе, с тем чтобы они сами встали на ноги и сами выбрали себе идеологию и политическую систему, устраивающие их. Это разумная политика, ее называют политикой разъединения. Почему не дать Азии возможность самой решать свои дела, Африке и арабским странам — также самим делать это? Великие державы, не вмешивайтесь в дела других континентов или государств, поскольку такие действия противоречат Уставу! Сегодня это происходит на Дальнем Востоке или на Ближнем Востоке, завтра это произойдет в Латинской Америке или в других местах. Пришло время, когда нам, малым странам, нужно стать более откровенными и прямыми и заявить о том, что может быть сделано нами, теми, кто предан Организации Объединенных Наций, каковыми мы должны быть и, я надеюсь, каковыми мы являемся на самом деле.

119. Нам могут сказать, что нам надо голосовать. Конечно, нам надо голосовать по двум проектам резолюций. Один проект — это треснувшая пластинка. Я люблю иногда такие пластинки, особенно когда разбиваются пластинки с веселой мелодией, ласкающей слух. Но иногда даже самая лучшая мелодия, если ее повторяют слишком часто, раздражает слух. На нашем рассмотрении находится также проект резолюции, внесенный многими делегациями от Албании до Замбии [A/L.605], то есть странами, названия ко-

торых от «а» до «я». Чего еще желать, когда здесь представлены все страны Организации Объединенных Наций? Они нам говорят о том, что надо признать представителей правительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Иными словами, мы должны исключить других представителей.

120. Я смею заявить, что мы не должны исключать Китайскую Республику из Организации Объединенных Наций, потому что она в конце концов также представляет свой народ. Народ этой страны — действительно народ, несмотря на статью, которая появилась в приложении к «Нью-Йорк таймс» и автором которой является никто иной, как спикер парламента Луан. Это — народ, смешанный с народами японской и других этнических групп. В этой связи крайнюю позицию занимает г-н Чен Лунг-чу. Однако, когда мы рассматриваем проблему в целом, то я думаю, что народ Тайваня имеет экономическую систему, которая отличается от экономической системы Китайской Народной Республики. Это — такой же народ, как и американский народ, бывший народом английской колонии.

121. Конечно, когда это было удобно г-ну Черчиллю во время первой мировой войны, он называл их «наши заокеанские двоюродные братья — американцы». Я не знаю, почему он их не называл родными братьями. Я думаю, он считал, что американцы были смешаны с ирландцами, итальянцами, неграми и что ему удобнее обращаться к ним как к двоюродным братьям. Когда кого-то это устраивает, то используются все эпитеты, для того чтобы привлечь к себе тот или иной народ, а когда не устраивает, — они развязывают войны против того же народа. Разве мы забыли о войне за освобождение? Вашингтона называли предателем, а если сейчас вы выйдете из Национальной портретной галереи на Трафальгарской площади, то вы увидите (такова ирония судьбы), что Вашингтон признан Соединенным Королевством. Там стоит бронзовый памятник Вашингтону. Пусть имя создателя будет возвеличено. Тот, кто изменяет вещи, сам остается неизменным.

122. Это мой неортодоксальный подход к данному вопросу. Мне нет необходимости подводить итог. Мои аргументы должно быть уже были отмечены теми, кто предпочитает один или другой Китай. Я в заключение хотел бы сказать, что сейчас, если оба Китая, так сказать, согласны, они должны оба занимать места среди нас как азиатские государства, при том условии, что будет проведен второй плебисцит с целью определения желания народов обеих стран объединиться или существовать отдельно. К тому времени Мао Цзэ-дун и Чан Кай-ши практически сойдут с политической арены. Они оба пользовались большим авторитетом в своих странах. Люди, пользующиеся авторитетом, творят чудеса в мире. Мы были свидетелями того, что сделал генерал де Голль с гибнущей Францией, которая за двадцать пять лет превратилась в

одну из ведущих стран в международной жизни. Все зависит от человека. Все зависит от правителей. Именно поэтому я хочу закончить свое выступление словами, сказанными Менкеусом около 2300 лет назад. Он сказал: «Пусть принц стремится накормить людей, и он сможет править всей империей. Тот, кто не завоевывает сердца народа, не может стать хорошим правителем».

123. После того, как эти два крупных политических деятеля — Мао Цзэ-дун и Чан Кай-ши — уйдут со сцены, надо будет подождать возможного появления человека их масштабов. Тогда не будет проблемы двух Китаев. Я думаю, что все китайцы последуют за этим человеком и сделают то, что он хочет от них, при условии, что, подобно принцу Менкеусу, он поведет за собой народы Китая.

124. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к тем представителям, которые выразили свои соболезнование и сочувствие делегации и народу Пакистана.

125. Необходимо признать, что текущие прения по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций стоят перед опасностью закончиться сохранением статус-кво. Действительно, речь идет скорее не о том, чтобы в результате столкновения идей прийти к решению проблемы, являющейся предметом озабоченности для нашей Организации в течение столь многих лет, а о том, чтобы еще раз отметить бесполезность наших усилий перед лицом сложной и запутанной политической игры, подавляющей наш энтузиазм, каким бы сильным он ни был, направленный на достижение благоприятных решений, которые укрепили бы Организацию Объединенных Наций. Есть ли более ясный вывод, чем вывод, подтверждающий огромный вклад Народного Китая, который он может внести в работу нашей Организации? Однако этот вывод, признанный одними в силу его очевидности и отвергнутый другими в силу его неисчислимых последствий, видимо, не будет результатом нашего обсуждения по крайней мере в этом году. Несмотря на формальность, связанную с данными прениями, позволительно ли будет представителю страны, придерживающейся идеи неприкосновенности, принять участие без предвзятостей в прениях, которые мы все должны стремиться сделать оживленными и плодотворными, несмотря на насущные потребности, определяемые политическими интересами? В чем же заключается, если говорить кратко, рассматриваемый вопрос? Речь идет о решении проблемы, которая стоит перед нами с 18 ноября 1949 года, когда после победы сил Мао Цзэ-дуна над армиями Чан Кай-ши министр иностранных дел Китайской Народной Республики направил Председателю Генеральной Ассамблеи письмо, в котором сообщалось о том, что полномочия китайской делегации более недействительны.

126. Генеральная Ассамблея в то время могла бы пригласить представителей Китайской Народной Республики занять свое место в Ассамблее. Правительство генерала Чан Кай-ши еще не утвердилось на Формозе, острове, который в Каирской декларации 1943 года и в Потсдамской декларации 1945 года был признан в качестве неотъемлемой части Китая, боровшегося под руководством генерала Чан Кай-ши бок о бок с союзниками против японских оккупационных войск. В то время был лишь один Китай. Однако целесообразнее было бы уже тогда признать победоносный режим Мао Цзэ-дуна в качестве единственного правительства Китая.

127. Тогда события были слишком недавними, и слишком велика была надежда на то, что положение изменится таким образом, что правительству, признанному в то время большинством в Организации Объединенных Наций, будет обеспечена возможность вновь осуществлять свои полномочия. Законность представительства националистического Китая, которая еще раз была подтверждена г-ном Вэнем 12 ноября [1902-е заседание], была в то время обоснована. Но обоснована ли она сейчас, когда режим Народного Китая просуществовал более 20 лет, когда он признан большим числом стран, включая мою страну, часть из которых были союзниками националистического режима в ходе второй мировой войны? Становится все более и более очевидным, что освобождение континентального Китая националистическим правительством, находящимся на Формозе, — это все из области чистой фикции и что если даже принять тезис, защищаемый уважаемым представителем националистического Китая г-ном Вэнем о том, что режим Китайской Народной Республики представляет коммунистов, составляющих лишь два процента китайского населения, и что когда-нибудь китайский народ сменил своего хозяина, то весьма вероятно, что этот тезис окажется не в пользу правительства, находящегося на Формозе. Ибо то, что происходило в Китае в течение 20 лет, настолько разрушило устаревшую структуру, что всегда возможные изменения не могут вернуть Китай к старым формам. Однако это — другая проблема, которую можно обсуждать бесконечно. Главное — это признать, что мир сейчас не таков, каким он был в 1949 году. Представитель Соединенных Штатов г-н Филлипс признал это совершенно ясно, когда он заявил:

«Мое правительство не видит, каким образом возможно для делегации, которая стоит за универсальность членства — или для любой делегации, — голосовать за исключение из нашей среды правительства, которое в действительности управляет 14 миллионами населения» [там же, пункт 90].

128. Таким образом, речь более не идет о представительстве Китая, если только Китай, как шагреневая кожа, несколько не сморщился. 1970 год — это не 1949 год.

129. В этот год, год празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, ясно, что правительство Китая находится в Пекине, и важно, чтобы наша Ассамблея недвусмысленно признала эту реальность. Это — принципиальный вопрос, и его нельзя более игнорировать. Но мы не думаем, что подтверждение данного принципа достаточно само по себе для решения проблемы, стоявшей перед нами в течение нескольких лет. Как организация, ответственная за поддержание мира и безопасности во всем мире, Организация Объединенных Наций должна обеспечить, чтобы ее решения укрепляли мир, а не создавали опасного и чреватого взрывом положения. Таким образом, нашей обязанностью является проанализировать последствия, связанные с восстановлением законных прав Китайской Народной Республики. Мы искренне полагаем (что бы ни говорили), что вклад Китайской Народной Республики в работу нашей Организации будет значительным. Имеем ли мы веские основания верить, что такая огромная страна, игравшая такую большую роль в развитии человеческой цивилизации, не может, несмотря на ее внутренние проблемы и идеологию, провозглашенную ее лидерами, не сделать выводов, исходя из собственного опыта и опыта других, и не может не соединить свои усилия с усилиями всех миролюбивых стран в интересах счастья всего человечества.

130. Будь то борьба против апартеида, завершение процесса деколонизации или работа на благо развития стран третьего мира, — Китай, мы надеемся, сможет укрепить действия Организации Объединенных Наций. Усилия, прилагаемые им в настоящее время, могут стать частью общих усилий, предпринимаемых во всем мире, и вылиться в те позитивные действия, в которых мы испытываем огромную потребность.

131. Далее, восстановление прав Китайской Народной Республики создаст новое положение. В силу данного принципа нынешняя китайская делегация не будет иметь юридической основы для продолжения участия в нашей работе, в то время как ее правительство фактически контролирует часть Китая, остров Формоза, где живет примерно 14 миллионов человек. Организация Объединенных Наций должна подумать над этой реальностью. Мы знаем об отношении правительства Формозы, которое считает себя единственным представителем Китая и не согласится занимать место одновременно с представителями Пекина. По крайней мере, так нам дали понять. Однако это не решает проблемы. Вопрос о Формозе сохраняется полностью.

132. Можем ли мы предвидеть реакцию правительства Пекина? Уважаемые лица говорят о том, что Пекин никогда не согласится с положением о двух Китаях, даже с положением об одном единственном Китае и маленькой Формозе, статус которой в качестве независимого государства мог бы быть признан. Делегация Туниса, однако, по-прежнему хотела бы знать, не

захочет ли в конечном итоге правительство Китая мирного сосуществования со всеми государствами-членами и с Формозой, которую оно признает на более поздней стадии как имеющую статус независимого государства.

133. Мир в этом районе требует такого исхода. Кто не был бы рад, если бы переговоры после конфронтации привели к сотрудничеству, внеся, таким образом, вклад в эволюцию процесса, который имел место в течение 20 лет?

134. Организация Объединенных Наций не должна ни проходить мимо, ни недооценивать таких возможностей. Учитывая все факторы, связанные с этой проблемой, мы должны высказаться по проектам резолюций, которые нам представлены.

135. Прежде всего, это проект резолюции, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1, который требует принятия решения большинством в две трети голосов в соответствии со статьей 18 Устава на том основании, что любое предложение об изменении представительства Китая в Организации Объединенных Наций является важным вопросом. Для того, чтобы облегчить восстановление законных прав Китайской Народной Республики, тунисская делегация не будет голосовать за этот проект резолюции, несмотря на все уважение, которое мы питаем к суждениям его авторов. Более того, статья 18 Устава говорит о приеме государств-членов и о приостановлении их прав, а не о представительстве. Никогда не ставился вопрос об исключении Китая, представляющего 700 миллионов человек, а ставился вопрос лишь о подтверждении его прав как члена Организации Объединенных Наций, имеющего право аккредитовать представителя своего правительства, резиденция которого расположена в Пекине, столице Китая. Делегация «националистов», по мнению одного из авторов этого проекта резолюции, не представляет никого, кроме правительства, которое руководит 14 миллионами человек, проживающих на Формозе, китайской территории, статус которой, я должен добавить, может быть заново определен с учетом эволюции, происшедшей за последние 20 лет. Поэтому невозможно использовать статью 18 Устава для того, чтобы продолжать сохранять статус этой делегации, который, как всеми признано, значительно изменился со временем и в связи с имевшими место событиями.

136. Что касается проекта резолюции A/L.605, который был представлен группой афро-азиатских стран, то делегация Туниса поддерживает преамбулу этого проекта. Она также поддерживает первую часть постановляющей части относительно «восстановления Китайской Народной Республики во всех ее правах» и признания «представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций» в соответствии с измененной позицией Туниса, направленной на восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

137. Что касается второй части, которая органически связана с первой и в которой говорится: «...немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях», то, по мнению делегации моей страны, она вызывает много вопросов.

138. Во-первых, имеется ли какая-либо необходимость исключить нынешнюю делегацию, если она сама не согласится с присутствием делегации Китайской Народной Республики и не уйдет сама, как только будет принято решение о том, что делегация Пекина является единственным и подлинным представителем Китая?

139. Во-вторых, связывая такое положение об исключении с вопросом о допуске, не сделаем ли мы более трудным принятие решения относительно Китайской Народной Республики в ходе текущей сессии и, далее, не приведет ли это к еще одной задержке и принятию решения на другой сессии в то время, как, видимо, имеется согласованное мнение в поддержку допуска одной страны без обязательного исключения другой?

140. В-третьих, не следует ли Организации Объединенных Наций подумать над действительно существующим положением в данном районе, временно сохранив нынешнее представительство, которое позже можно было бы преобразовать в делегацию Формозы? То, что неприемлемо сегодня, вполне может стать приемлемым завтра в результате политического развития.

141. Авторы этого проекта резолюции могли бы облегчить задачу Ассамблеи, по-другому сформулировав свои предложения, либо обойдя молчанием вопрос об исключении, либо предусмотрев временный статус для нынешней делегации, которая будет юридически лишена своего места в связи с предоставлением его делегации Китайской Народной Республики до тех пор, пока данная политическая проблема не будет решена заинтересованными сторонами, либо, по крайней мере, сформулировав отдельные пункты и поставив их на раздельное голосование: *a)* восстановление законных прав Китайской Народной Республики и *b)* исключение нынешней делегации.

142. Если бы авторы согласились изменить свой текст, то были бы возможны некоторые варианты. Можно было бы представить себе новую формулировку постановляющей части в следующем виде:

«постановляет:

a) восстановить Китайскую Народную Республику во всех ее правах и признать представителей ее правительства единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций;

b) сохранить временно представительство правительства Формозы в различных органах Организации Объединенных Наций до определения его нового статуса».

143. Второе предложение не предreshало бы какого-либо окончательного урегулирования по вопросу о данном представительстве. Таким решением могло бы быть либо признание с согласия Народного Китая государства Формозы и его представительства, либо возможная ликвидация такого представительства.

144. В этой связи я хотел бы напомнить о том, что мое правительство не имеет каких-либо отношений с правительством Формозы.

145. В любом случае проект резолюции, как я полагаю, должен включать новый пункт, поручающий Генеральному секретарю связаться с заинтересованными сторонами, чтобы претворить в жизнь решение, которое будет принято, и меры, принятые в осуществление этого решения, в связи с возможным участием Китайской Народной Республики в работе нашей Организации. Какими бы ни были результаты такого обсуждения, следует предложить Генеральному секретарю представить доклад на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о Китае на основе контактов, которые он установит с заинтересованными сторонами, и в частности с правительством Китайской Народной Республики. К тому времени он мог бы представить Ассамблее формулу для урегулирования вопроса о Китае.

146. Мы полагаем, можно будет при наличии некоторой доли доброй воли и желания добиться прогресса по вопросу о Китае на этой юбилейной сессии, посвященной двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что гибкое и разумное отношение особенно со стороны авторов этого проекта резолюции помогло бы нам закончить прения с положительными результатами.

147. Если же нынешняя формулировка проекта резолюции будет сохранена, то мы будем испытывать большие трудности, прежде чем примем решение о том, как проголосовать по нему.

148. Тем не менее должно быть совершенно ясно, что тунисская делегация не вносит какой-либо официальной поправки. Она ограничивается лишь тем, что выносит на обсуждение проблемы, предлагает возможные решения, принимает позитивное участие в прениях, которые при наличии доброй воли со стороны всех представителей из традиционных бесполезных прений, в ходе которых принципы обсуждаются лишь по политическим соображениям, могли бы превратиться в полезные прения, которые бы привели в конечном итоге к урегулированию этого положения, из которого мы не можем выйти и которое, к сожалению, очень часто свидетельствует о нашем бессилии.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В связи с тем, что представитель Туниса предложил свои поправки, я хотел бы напомнить представителям о том, что новые поправки

и предложения могут быть представлены до 18 часов завтрашнего дня. Это крайний срок для представления поправок и предложений.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.